

Веч. Лек-2

26.4.73.

26 апреля 1973 года ● ВЕЧЕР

ПЯТИЛЕТКА

Вера КЕТЛИНСКАЯ: «СЕКУНДНАЯ СТРЕЛКА ЛИТЕРАТУРЫ РАБОТАЕТ НА ЧАСОВУЮ»

— Герои ваших произведений, Вера Казимировна, как правило, наши современники. В рецензиях на романы «Мужество», «Дни нашей жизни», «Иначе жить не стоит» и другие критика единодушно отмечала, что они созданы в результате прямого вторжения писателя в жизнь, приобщения к трудовому и духовному опыту множества людей. Каковы в этой связи ваши главные впечатления от состоявшегося пленума?

— Разговор, который шел на пленуме о писателе и пятилетке, о роли и месте писателя в борьбе за осуществление наших планов, очень важен и своевременен. Писатель — гражданин своей страны, и он не может не жить ее интересами, ее борьбой, болью, мечтами, стремлениями. И поскольку в руках у него могучее оружие — слово, он должен активно вмешиваться в жизнь.

На пленуме об этом говорили много и, что самое главное, конкретно и очень заинтересованно. Особенно яркими были выступления К. Симонова, Е. Евтушенко, Г. Радова. Их творчество всегда отличается страстной публицистичностью, гражданским темпераментом. Они говорили о разных общественных явлениях, и было чрезвычайно интересно потому, что эти писатели базировались на своем непосредственном опыте вмешательства в жизнь. Не случайно звучали на пленуме имена Валентина Овечкина, Гавриила Троепольского, Ефима Дороша и ряда других литераторов, которые многого достигли благодаря активному воздействию своим творчеством на жизненные процессы.

Трибуна писателя-публициста не только его книга, но и журнал, газета — самые оперативные издания. И вот, чтобы живое слово литератора быстрее дошло до читателя, точнее било в цель, на пленуме были предъявлены совершенно конкретные требования к нашей прессе. Что греха таить, она еще с некоторой робостью относится порой к острым вопросам, поднимаемым писателями.

В свое время я написала для одной из наших газет цикл очерков о молодежи Кировского завода, и в том числе рассказала историю комсомольско-молодежной бригады одного стана. Ее нельзя «показывать», говорили мне в цехе. Будучи отличным производственным коллективом, она вдруг потеряла свое первенство и все превосходные показатели. Я решила разобраться, почему же так случилось. Как оказалось, эта бригада разбилась на три смены и в каждую из них включила самых отстающих в цехе молодых людей. Были среди них лодыри, прогульщики, любители спиртного. Естественно, на первых порах они потянули бригаду вниз. Но ведь оставался здоровый «костяк», люди, которые своим непосредственным примером прямо влияли на отстающих. И вот спустя некоторое время увеличенная бригада вновь добилась высоких показателей, вернула утраченный авторитет.

Мой рассказ на страницах газеты прозвучал тогда как частный случай и не получил должного резонанса. А спустя полтора года подобный почин Валентины Гагановой — она вывела отстающий коллектив в передовые — был распространен по всей стране.

Или другой пример: охрана природы. Об этом тоже много говорилось на пленуме. Еще год-два назад выступления ряда писателей на страницах печати в защиту чистоты вод Байкала, Каспия, в защиту лесов от необдуманных порубок вызвали раздражение у некоторых руководителей, и они зачастую игнорировали эти выступления.

Не удалось и мне в ту пору убедить ряд ответственных товарищей, что вырубка ценнейших лесов Карелии ведется с чрезмерным размахом, что состояние Онежского озера, и в частности Кондопожской губы, забитой гниющей массой промышленных отходов, оставляет желать лучшего. Ведь там не выловишь ни одной рыбы!

Теперь проблема — человек и природа — приобрела общегосударственное значение. Постановления партии и правительства обязало всех самым тщательным образом заботиться о сохранении природных богатств.

Я к тому вспомнила об этом, чтобы подчеркнуть: если писатель вдумчив, проникает в глубь явления, он часто замечает такое, что еще только зреет в общественном сознании, улавливает зарождающееся явление и психологические сдвиги, которые пока еще не стали общим достоянием, но выйдут, быть может, на первый план завтра. И этим писательским наблюдениям надо доверять, к ним надо внимательней прислушиваться.

— Вы — романист, мастер развернутого повествования. Создание крупного литературного произведения требует не только глубокого осмысления темы, судеб его персонажей, но и большого времени. Тем не менее герои «Мужества», «Дней нашей жизни», «Дня, прожитого дважды» или «Иначе жить не стоит» во многом близки нам, людям 70-х. В чем секрет?

— Никакого секрета нет. На этот счет мне хочется вспомнить интересный образ, приведенный Г. М. Марковым в докладе на пленуме. Он уподобил оперативные жанры литературы — очерк, публицистику — секундную стрелку, а роман сравнил с часовой. Основной жанр в моем творчестве — роман. Но, заметьте, актуальный роман, а это значит — во многом публицистический.

В отношении «Мужества» не раз говорилось, что книга написана по горячим следам событий. Это верно и неверно. Нельзя написать роман в результате творческой командировки. Для того чтобы создать «Мужество», мне понадобился десятилетний опыт моей комсомольской жизни, работы с молодежью ленинградских фабрик и заводов и, в частности, моя очерково-публицистическая работа. По заданию «Комсомольской правды» я поехала на Дальний Восток, чтобы написать цикл очерков о молодежи, обживающей этот богатейший край. За год до этой поездки я начала писать роман о молодых строителях. И вот, полюбив Дальний Восток, я посадила своих героев в поезд и отправила их на берег Амура. В результате получилось то, что сейчас называется «Мужество». Но этот же роман я могла написать на материале любой другой стройки. Да, были бы другие условия, иные природа, климат, но молодежь осталась бы та же, проблемы взаимоотношений молодых людей та же, потому что это вечные вопросы жизни, долга, любви, дружбы... Если бы я знакомилась со всем этим только во время своей командировки, то книга получилась бы поверхностной и многие главные проблемы не нашли бы в ней отражения. Я вижу в романе ряд недостатков, но он выдержал уже более 20 изданий, и, видимо, по той причине, что есть в нем жизненная правда времени, а не одного дня.

Так публицистика — «секундная стрелка» работает на «часовую» — роман. Они в тесной взаимосвязи, в сцеплении.

— Рабочий, труженик — один из главных героев ваших произведений. Тема рабочего класса в литературе...

— Да, о ней много говорится в последние годы. По личному опыту могу сказать, что тема рабочего коллектива, наиболее сложная для нас, писателей. Одно время ее несколько пренебрежительно называли «производственной», подразумевая подспудно некоторую ее сухость, что ли, неинтересность для широкого читателя. Вот я сказала вам «сложная». А в чем эта сложность? В том, думается, что нельзя показать рабочего человека вне его труда, а заводской труд, «расчлененный» на множество операций, плохо поддается художественному изображению. В нем нет остроты романтики первостроительства, открытий; это труд повседневный, иногда достаточно однообразный.

Сейчас на фабрики, заводы пришла грамотная молодежь, с все сторонними, сложными порой запросами. Какая-то часть ее смотрит на производство как на кратковременный этап своей жизни, но многие из молодых людей искренне полюбили производство и думают связать с ним всю свою жизнь. Их рабочий опыт приобретает нелегко, и путь бывает тернист.

Разобраться во всем этом, найти на фабриках, заводах, строительных площадках яркие, самобытные характеры — трудная, но увлекательная для литератора задача. А это значит — он должен очень глубоко вникнуть в заводскую жизнь.

— Литовский писатель Юзас Пожера говорил на пленуме: «Быть может, на помощь писателю могут прийти большие заводы, крупные стройки пятилетки и изыскать средства, чтобы прописать его на длительный срок в своем коллективе». Как вы считаете, куда бы могли направиться ленинградские писатели в первую очередь?

— Это вопрос собственного пристрастия. Ленинград живет настолько многообразно, что в нем писатель может найти любой необходимый материал.

В нашем арсенале есть разные способы познания. Скажем, когда я писала «Дни нашей жизни», то добилась того, чтобы меня поставили на учет в партийную организацию Кировского завода. Больше двух лет в ней пробыла. И, естественно, стремилась стать своим человеком в коллективе турбинного цеха.

Минус такого «прикрепления» в том, что поначалу писатель остается чужаком в цехе, бригаде и перед ним позируют, как перед фотографом, стараясь показать то, чем коллектив гордится, и укрыть от его глаз всяческие прорехи, недоработки.

Что мне тогда помогало? Общественные поручения, не имеющие, казалось бы, никакого отношения к моему писательскому труду. Так, в течение квартала производство скопывала нехватка некоторых важных деталей. Мы организовали в газете «Кировец» рубрику «Время не ждет» и с группой рабкоров проверили прохождение дефицитных деталей по всем технологическим звеньям. Во время этой проверки необычайно выпукло предстали перед нами характеры, конфликты, взаимоотношения людей. Безусловно, это всего лишь один из примеров контакта писателя с производством...

— Вера Казимировна, над чем вы работаете сейчас? Связана ли ваша новая вещь с темами современности и теми вопросами, которые поднимались на пленуме правления Союза писателей?

— Моя последняя работа — «Вечер. Окна. Люди». Произведение для меня необычное и по содержанию, и по форме. Захотелось в нем вернуться к истокам моей комсомольской юности и к жизни моего поколения, рассказать о тех людях и событиях, которые воздействовали на меня, сформировали меня как человека и как писателя. Но так как я убежденный современник, то есть всегда писала и пишу об окружающих людях, то и в этой книге возвращаюсь в места, где прошла юность, чтобы познаться с новыми людьми, их судьбами.

В первой книге — это Мурманск и Карелия, во второй, над которой работаю сейчас, действие происходит в Ленинграде. Мне хочется показать в этой книге, как человек становится ленинградцем, как он учится уважать, ценить, гордиться своим городом и защищать его. И поскольку, повторяю, я — убежденный современник, если так можно определить мое писательское призвание, то недавно предприняла еще одну поездку в Комсомольск. В новом романе мои впечатления от этой поездки, воспоминания о первых двух командировках на Дальний Восток и даже некоторые эпизоды обороны Ленинграда будут сплетены воедино. В общем «Вечер. Окна. Люди» — лирическое путешествие сквозь годы...

В заключение подчеркну: прошедший 4-й пленум правления Союза писателей СССР поставил перед литераторами большие и важные задачи. Их нам предстоит выполнить.